

◆

**ПЛАГИАТ В НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

(круглый стол в НИУ ВШЭ)

В связи с расширением доступа к Интернету проблема плагиата в научных исследованиях приобрела поистине глобальный характер. С ней сталкиваются научные журналы, советы по защите диссертаций, вузы, госзаказчики. Так, по данным газеты The New York Times от 15 октября 2010 г. (опубликованы в «Новой газете»), плагиат все больше распространяется в Китае: как показало недавнее правительственное исследование, треть из 6 тыс. ученых в шести крупнейших научных центрах Китая занимались плагиатом или подделывали научные данные. Недавно был вынужден подать в отставку министр обороны Германии из-за скандала, связанного с выявлением плагиата в его диссертации.

К сожалению, эта болезнь не обошла стороной и Россию. Все больше отечественных ученых осознают плагиат как серьезную угрозу для научного и экспертного сообщества. Одна из форм реакции на его распространение — формулирование Ассоциацией независимых центров экономического анализа (АНЦЭА) своего рода «этических принципов», по сути, первая попытка выработать профессиональные стандарты научной деятельности. Согласно данным Росфинмониторинга, в ряде отчетов НИР по заказам федеральных ведомств свыше 50% текста занимает копирование действующих нормативных актов. ФАС и МЭР выступили с инициативой проверять такие отчеты на наличие плагиата при их приемке госзаказчиками (в рамках поправок в Федеральный закон № 94-ФЗ). Для борьбы с плагиатом в студенческих работах в ВШЭ еще в 2007—2008 учебном году была введена система «антиплагиат» (см. www.hse.ru/org/hse/antiplagiat_info). Но это пока разрознен-

ные меры отдельных «действующих лиц». Чтобы комплексно противодействовать распространению этой болезни, необходимо идентифицировать ее формы и масштабы, а также сформулировать возможные способы ее лечения.

Рассмотрению этой проблемы был посвящен круглый стол, состоявшийся в НИУ ВШЭ 11 февраля 2011 г. На обсуждение были вынесены следующие вопросы.

1. Что такое плагиат? В чем разница между ним и некорректно оформленным заимствованием результатов ранее проведенных исследований?

2. Есть ли оценки масштабов плагиата в России и других странах?

3. Какие санкции за плагиат существуют в нашей стране и в мире?

4. Как могут противодействовать плагиату и иным некорректным формам заимствований профессиональные ассоциации и журналы, научные и учебные заведения? Какие рекомендации можно сформулировать для государственных органов и ВАК?

В заседании круглого стола приняли участие: *В. В. Радаев*, первый проректор НИУ ВШЭ, главный редактор журнала «Экономическая социология»; *В. М. Полтерович*, академик РАН, завлабораторией ЦЭМИ РАН, замдиректора МШЭ МГУ имени М. В. Ломоносова, президент Новой экономической ассоциации (НЭА); *А. А. Яковлев*, директор Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, вице-президент АНЦЭА, член правления EACES и ASPE, член редколлегии Российского журнала менеджмента и Экономического журнала ВШЭ; *В. В. Климанов*, директор Института реформирования общественных финансов, член правления АНЦЭА; *Ю. В. Симачев*, замдиректора Межведомственного аналитического центра (МАЦ), член правления АНЦЭА и ASPE; *С. Ю. Винокур*, завотделом журнала «Вопросы экономики»; *А. В. Золотов*, исполнительный директор АНЦЭА.

В. Радаев. Существуют разные определения плагиата, но во всех упоминают-

сы два важных момента: присвоение авторства чужого произведения и незаконное использование объектов авторского права. Приведу в качестве примера определение, принятое в ВШЭ в 2005 г.: плагиат — использование в письменной работе чужого текста, опубликованного в бумажном или электронном виде, без полной ссылки на источник или со ссылкой, но объем и характер заимствования ставят под сомнение самостоятельность выполненной работы или одного из ее основных разделов. Плагиат может выражаться в двух видах: дословное изложение чужого текста; изложение чужого текста с заменой слов и выражений без изменения его содержания. Важно, что здесь речь идет не только о полном заимствовании, но и о масштабном цитировании даже при наличии ссылок, что может свидетельствовать об отсутствии самостоятельности в написании работы. Однажды в подаренной мне книге я обнаружил целую главу, повторявшую мой текст, правда, с соответствующими ссылками и оговорками («как отмечает известный ученый В. В. Радаев» и т. д.). В нашем понимании, это плагиат.

В. Полтерович. Считаете ли Вы, что Вам был нанесен ущерб в этом случае? Готовы ли Вы были обратиться в суд?

В. Радаев. В суд я не обратился, а ситуация вызвала у меня двойственное чувство: я ощущал, что мне был нанесен ущерб, но сама ситуация выглядела анекдотичной.

В. Полтерович. Но в чем он состоял? Вот немного иная ситуация: ко мне обращаются с просьбой перепечатать опубликованную статью. Я всегда прошу получить согласие у первого издателя и указать источник. Не уверен, что нужно отказываться от перепечатки: ведь, как правило, речь идет о другой читательской аудитории.

В. Радаев. Может быть, непосредственно мне ущерба не нанесли, но был нанесен ущерб всему профессиональному сообществу. Далее, законодательство в области охраны авторских прав в России довольно строгое. Так, согласно ст. 146 УК РФ, за нарушение авторских и смежных прав в особо крупных размерах предусмотрено тюремное заключение на срок до шести лет. Правда, прецедентов ее использования в академической среде я не знаю. Здесь прежде всего должен быть заявитель. Но большинство

авторов в суд не обращаются, поскольку считают, что это не соответствует академическим традициям. Могут обращаться в суд издатели, но, поскольку оценить нанесенный ущерб трудно и его величина обычно невелика, они избегают это делать. Таким образом, судебные перспективы решения возникающих в этой области проблем весьма туманны, и вопрос борьбы с плагиатом сейчас больше относится к сфере научной этики.

Какие здесь возникают проблемы? Первая — установление факта плагиата. Здесь недостаточно подсчитать долю заимствований. Только специалист может вынести заключение о наличии плагиата. Это сложная экспертная работа: нужно выявить дословные или смысловые текстуальные совпадения, составить сравнительные таблицы, а также установить, что работа не самостоятельная.

Вторая проблема: в академической среде плагиат не считается серьезным нарушением этических норм, влекущим тяжкие последствия для виновника. Так, пришлось столкнуться с огромным количеством плагиата в книге одного регионального автора. В качестве оправдания он сослался на то, что это учебное пособие. Комментарии, как говорится, излишни. К сожалению, профессиональное сообщество и руководство научных организаций не всегда жестко реагируют на случаи плагиата, в которых замешаны их коллеги. Так, эксперты на основе сравнительных таблиц доказали его наличие в многотиражных работах ряда авторов одного из факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. Был также зафиксирован факт плагиата в учебных программах, что отмечено в официальном заключении специальной комиссии, направленном ректору МГУ.

В. Полтерович. Как можно понять, речь идет об учебных дисциплинах, где представлен стандартный материал. Если изменена последовательность разделов, заменены отдельные слова, то доказать факт плагиата просто.

В. Радаев. Авторы у этих программ были. Но главное, как отреагировало руководство МГУ на доказанные факты плагиата? Никак! На мой взгляд, издатели и руководство научных учреждений должны предавать такие факты гласности, как сделал журнал «Вопросы экономики», столкнувшись с плагиатом в статье одного из своих авторов (см.: Осторож-

но, плагиат! // Вопросы экономики. 2004. № 10. — *Примеч. ред.*). В 2010 г. мы в ВШЭ также столкнулись с фактом плагиата со стороны преподавателя. Убедившись в справедливости обвинений, мы предложили виновному уволиться. Соответствующая информация была размещена на корпоративном портале. Благодаря внешнему рецензированию удалось выявить плагиат в статье одного из региональных авторов журнала «Экономическая социология», к счастью, до публикации, о чем мы сообщили публично.

Для успешной борьбы с плагиатом нужна общественная поддержка, необходимо разъяснять научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу и прежде всего студентам неприемлемость подобного поведения. Мы проводим такую работу в нашем университете, и она дает определенные результаты. По данным опроса преподавателей, если в 2004 г. $\frac{2}{3}$ из них занимали жесткую позицию по отношению к плагиату, то есть $\frac{1}{3}$ считали, что можно ограничиться мягкими мерами, то в 2009 г. первых было уже 84%. Доля считающих, что достаточно «погрози́ть пальчиком», снизилась с 9 до 2%. Среди студентов удельный вес сторонников жестких мер увеличился с 35 до 43%, а выступающих за мягкие меры снизился с 35 до 29%. Изменения не радикальные, но они есть, показывая, что усилия не напрасны.

Проверка на плагиат должна стать стандартной процедурой. В нашем университете каждый год несколько студентов не получают дипломы по указанной причине. Это следует делать и ВАК, причем проверять надо не только авторефераты, но и сами диссертации.

А. Яковлев. Важно четко уяснить правовую сторону вопроса. Существующие санкции за плагиат связаны с извлечением дохода. В случае научных публикаций данный факт установить нелегко. Возбудить иск может только правообладатель или автор, если он не передал свои права издателю. Для этого необходимо наличие письменного договора между автором и издателем. Но большинство научных журналов, насколько мне известно, подобных договоров не заключают или заключают в устной форме, что затрудняет обращение в суд. Если работа выполнена в рамках НИР, то у работодателей также нет стимулов и механизмов урегулирования таких ситуаций. ВАК

может признать факт плагиата только на основании решения суда. На мой взгляд, важную роль в борьбе с плагиатом могут и должны сыграть профессиональные журналы и ассоциации, устанавливая соответствующие стандарты поведения.

Ю. Симачев. Когда с осуждением тех или иных сотрудников выступают представители отдельных научных организаций, то возникает вопрос: насколько объективны их оценки, нет ли здесь скрытой борьбы интересов? Поэтому представляется важным, чтобы борьбу с плагиатом активизировали профессиональные ассоциации, чья позиция может быть более эффективной и сбалансированной. Не менее значимы обмен примерами плагиата между профессиональными ассоциациями, распространение возможных успешных механизмов реагирования на такие случаи, объединение усилий в борьбе с наиболее зловонными проявлениями этого феномена.

Кроме того, нужно отметить, что имеется существенный потенциал для распространения «хороших», правильных практик цитирования, выражения благодарности и т. п. На мой взгляд, многие ученые, специалисты были бы рады практическим советам, когда им объясняют, «что такое хорошо и что такое плохо», поскольку грань здесь зачастую размыта.

В. Полтерович. Я согласен почти со всем сказанным, но хотел бы уточнить несколько моментов. На мой взгляд, главное в плагиате — воровство идей. Нельзя украсть всем известную модель, даже если вы ее несколько модифицируете. Но в работе может не быть текстуальных совпадений, при этом основные идеи заимствованы. Сравнивая тексты, мы можем добиться лишь ограниченных целей. Очень важно рецензирование: если автор знает, что его текст будет читать квалифицированный рецензент, он скорее всего приведет нужные ссылки. Конечно, в России ситуация в этой области очень сложная.

С учетом расплывчатости соответствующей нормы целесообразно дифференцировать уровни заимствования. Первый уровень — воровство идей, что наносит реальный ущерб авторам. Второй уровень — заимствование чужих текстов без указания источников прямых или косвенных цитат. Необходимо проявлять уважение к предшественникам, созда-

вать нормальную атмосферу в научном сообществе.

А. Яковлев. Устанавливать авторство идей должно экспертное сообщество. Сейчас среди студентов и старшекласников широко распространена практика скачивания текстов из Интернета с последующей компиляцией на их основе собственных работ. Им никто не объясняет, что так делать нельзя.

В. Полтерович. Воровство текстов недопустимо. Но не всегда ясно, где допустимый предел цитирования с указанием источников. Некоторые вполне уважаемые эксперты говорят, что это дело вкуса. Мне лично чересчур обширное цитирование не нравится, если оно не обусловлено исследовательскими или методическими целями. Что касается студентов, не уверен, что их надо отчислять за некорректное использование чужих текстов, но наказывать следует, при этом объясняя, как правильно работать с ними.

Ю. Симачев. Эта ситуация касается академической среды, но как быть с НИР, когда в состав исполнителей включают людей, не принимавших участия в проекте?

В. Полтерович. Чистые принципы должны быть одинаковыми во всех областях научной деятельности. Говоря о студентах, надо учитывать и реалии российской жизни: «скученность» во время экзаменов, когда требуется усилие, чтобы не заглянуть в тетрадку соседа; недоверие к администрации и, как следствие, отказ сообщать о случаях списывания, и т. п. Если бы мы жили по Гарвардскому кодексу, то заметную часть студентов пришлось бы отчислить. Невозможно внедрить цивилизованные нормы в одночасье, здесь предстоит кропотливая работа. Кстати, в МШЭ МГУ в этом году введена обязательная проверка студенческих работ на наличие плагиата.

В. Радаев. Я сторонник жестких мер: в случае обнаружения факта списывания надо сразу ставить двойку и выгонять студента из аудитории. К сожалению, многие коллеги-преподаватели занимают более мягкую позицию.

В. Климанов. Хотел бы привлечь внимание к специфическому, но масштабному рынку научных работ, выполняемых по заказам госорганов. По экспертным оценкам, здесь очень распространен плагиат: чужие результаты нередко выдают за свои. Кроме того, существует обширный пласт диссертационных работ в области общест-

венных наук, особенно представляемых высокопоставленными чиновниками, которые на самом деле подготовлены при активном участии других людей. Известно, что для защиты требуются публикации в рецензируемых журналах; следовательно, опять возникает потребность в присвоении результатов чужого труда. Так нередко и появляются статьи чиновников, в которых дословно повторяются значительные фрагменты в лучшем случае законодательных актов, а в худшем — работ других авторов. Поэтому крайне важно повысить прозрачность деятельности диссертационных советов и самой ВАК в этой сфере.

В. Полтерович. Надо делать все, что в наших силах, чтобы улучшить ситуацию. При этом нельзя обижать невиновных. В самом слове «плагиат» содержится указание на умысел. Еще раз подчеркну: мне кажется, мы применяем один и тот же термин к нарушениям разного масштаба — надо отличать некорректное цитирование от воровства идей. Ущерб от второго намного больше. К тому же распознать его сложно: никакая система «антиплагиат» здесь не поможет.

Ю. Симачев. Необходимо бороться с заимствованиями чужих текстов, но надо понимать: заинтересованные лица быстро научатся так их изменять, что никакие формальные инструменты не смогут выявить плагиат. Важный способ борьбы с ним — обеспечение доступа к текстам в Интернете. Сейчас же многие работы в нем отсутствуют, ознакомиться с ними практически невозможно. В работах, выполненных по заказу министерств и ведомств, следует указывать, в чем состоит собственный вклад исполнителей, а также их коллег. Группы авторов нередко пересекаются, поэтому содержание докладов может частично совпадать. Бывает, что одна и та же работа в различном виде направляется в разные органы. Все отчеты министерств и ведомств должны быть размещены на их сайтах в Интернете.

В. Климанов. На мой взгляд, проблема научного плагиата вышла за рамки научного сообщества. Безусловно, оно призвано вырабатывать свои стандарты, но профессиональные ассоциации должны лоббировать соответствующие меры в органах государственной власти. Так, после вступления в силу четвертой части Гражданского кодекса РФ библиотеки столкнулись с ограничениями на

копирование информации, наложенными законодательством об охране авторского права. Однако наряду с этим практически открыто в Интернете существует рынок текстов уже защищенных диссертаций, на котором никакие ограничения, похоже, не действуют.

А. Яковлев. Здесь, на мой взгляд, важна роль государства, которое заинтересовано в интеграции российской науки в мировую, следовательно, в повышении качества научных исследований. Проводя конкурсы, используя индексы цитирования, учитывая публикации в рецензируемых журналах, можно отбирать достойные работы и остановить вал псевдонаучных компиляций. Кроме того, государство платит бюджетные деньги за отчеты по НИР, поэтому вправе предъявлять к их содержанию соответствующие требования и не покупать то, что уже было выполнено раньше и что можно найти в Интернете. Отчеты по НИР — общественный продукт, поэтому важна их максимальная открытость, позволяющая проводить независимую проверку качества выполненных работ.

В. Полтерович. Очевидно, в борьбе с плагиатом надо действовать по всем направлениям, по которым можно что-то сделать, не нарушая при этом этические нормы. К студентам все-таки нужно относиться бережно. Нередко они допускают некорректное цитирование по неопытности, не осознавая этого. Конечно, в данной области велика роль профессиональных ассоциаций: они должны выработать процедуру верификации текстов на предмет выявления плагиата. В силу деликатности вопроса нельзя выносить его на обсуждение в СМИ до окончательного установления факта плагиата.

С. Винокур. Широкое распространение плагиата наносит огромный ущерб научному сообществу, поскольку связано с использованием без разрешения интеллектуальной собственности других ученых. Согласно одному из определений плагиата, это присвоение результатов чужого труда в любом виде, будь то идеи, рассказы, песни, стихи, музыкальные произведения и т. п. (курсив мой. — С. В.). Есть разные виды плагиата: прямой плагиат и частичное заимствование, встречаются случаи публикации одного и того же текста в разных изданиях. В условиях всеобщего доступа к Интернету издатели становятся практически

беззащитными перед такими рисками: отследить весь массив информации, представленной в нем, невозможно. Здесь уже упоминали о вопиющем случае плагиата на страницах нашего журнала, который мы незамедлительно предали гласности. На наш взгляд, это основной способ борьбы с ним. Но важно и молодых людей учить нетерпимому отношению к этому уродливому явлению. Иначе, привыкнув делать тексты в режиме компиляции, они и в дальнейшем будут работать так же, не видя в этом ничего зазорного.

Хотел бы обратить внимание еще на один способ заимствования чужих текстов, широко распространенный не только в нашей стране, но и за рубежом: использование начальниками материалов подчиненных как собственных. В нашей практике был случай, когда в большой статье крупного западного ученого мы обнаружили почти полный текст работы его помощника при минимуме ссылок. Конечно, при публикации этой статьи мы были вынуждены сделать соответствующие сокращения.

Только совместными усилиями профессиональных ассоциаций и журналов, руководства научных учреждений, органов власти можно остановить дальнейшее распространение этой имитации научной деятельности. Плагиаторы должны понять, что реально рискуют своей репутацией.

А. Золотов. Полностью согласен с мнением о недопустимости плагиата и иных форм «заимствования». По сути, мы наблюдаем сегодня отрицательный отбор, по крайней мере в сфере социально-экономических наук, когда сами критерии научной этики и, если угодно, достойного поведения ученого размываются, становятся аморфными и в ограниченных масштабах передаются новым поколениям исследователей.

Вряд ли можно сформулировать единственно верное определение плагиата. Встречаются разные ситуации, что подтверждает и сегодняшнее обсуждение. Скорее следует определить границы допустимого, критерии этического и неэтического — именно на это нацелены «Принципы проведения аналитических работ и представления их результатов», которые были разработаны и приняты АНЦЭА (см. ниже). Сейчас «Принципы» открыты для присоединения, и мы рады, что появились первые организации, принявшие такое решение.

Эти «Принципы» уже работают: например, на них основана деятельность Комитета по профессиональной этике АНЦЭА, который рассмотрел несколько жалоб. Большинство из них были вызваны случайным стечением обстоятельств, разрешились к взаимному удовлетворению сторон и не были переданы огласке. Вместе с тем на рассмотрении Комитета сейчас находится жалоба на сотрудника Северо-Восточного федерального университета (Якутия), в ряде публикаций которого выявлены совпадения с изданными раньше статьями других ученых. Только беглый анализ поступившей жалобы позволил выявить два случая такого «совпадения», об одном из них идет речь в упомянутой публикации «Осторожно, плагиат!».

Здесь очень важна позиция научных журналов. В приведенном кейсе один из журналов, в котором вышла статья якутского преподавателя, отвечая на нашу просьбу прояснить ситуацию, предпочел ограничиться формальным ответом. С точки зрения АНЦЭА, такая позиция неприемлема, поскольку, будучи активными «игроками» в научной среде (в том числе в связи с требованиями ВАК), журналы, по сути, формируют и конституируют стандарты подготовки и публикации

текстов, на которые потом ориентируются и ученые, и студенты. ВАК должна контролировать такие случаи, а журналы, публикующие плагиат и не предпринимающие мер по исправлению ситуации (хотя бы публикации опровержения), — нести за это ответственность. Например, неоднократная публикация «заимствованных» статей должна приводить к исключению журнала из списков ВАК.

Масштабы плагиата и, шире, недобросовестного отношения к научной работе сегодня таковы, что при его выявлении необходимо руководствоваться самыми жесткими критериями. Плагиат не приемлем независимо от своих форм или лица, его допустившего. Но жесткость реакции, применяемых средств борьбы с плагиатом, по всей видимости, должна усиливаться постепенно, чтобы не допустить «случайных жертв», по крайней мере на первых этапах. Если меры по борьбе с плагиатом (отклонение статей в научных журналах по этой причине, отказ засчитывать курсовые или дипломные работы, пусть сначала с правом на пересдачу) будут применяться системно и публично, это позволит со временем переломить ситуацию.

*Материал подготовил к публикации
С. Винокур*

◆

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ РАБОТ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аналитическая работа всегда опирается на сбор и анализ данных из доступных источников, а также, во многих случаях, на систематическое взаимодействие с внешними экспертами. В этом контексте для поддержания профессиональных стандартов в аналитическом сообществе, одним из коллективных представителей которого считает себя АНЦЭА, принципиальным является уважение прав на идеи и результаты исследований, а также соблюдение принципов проведения аналитических работ и представления их результатов.

Эти принципы, по мнению АНЦЭА, заключаются в следующем.

1. Профессиональная аналитическая работа предполагает, что ее авторы хорошо знают ту предметную область, в которой работают, и те исследования и разработки, которые ранее были реализованы в этой предметной области. В связи с этим наличие ссылок на результаты предшествующих исследований является одним из признаков профессионализма авторов аналитической работы. Наличие таких ссылок позволяет заказчику и потенциальным потребителям аналитических разработок определить, в чем заключается их новизна по сравнению с ранее выполненными работами.

2. Поскольку аналитические работы выполняются в разных форматах, ссылки на предшествующие работы могут иметь разный вид — от упоминания имени соответствующего эксперта или исследовательского центра в кратких аналитических

записках или публикациях в СМИ до полного библиографического описания в отчетах по НИР или академических публикациях. При этом столь же важным проявлением профессионализма и непредвзятого подхода является использование ссылок именно на авторов соответствующих идей, предложений, методов и разработок и их работы, а не на последующие публикации, в которых содержатся уже вторичные ссылки, что зачастую приводит к намеренному вымыванию из научного поля подлинных авторов.

3. Важным является уважение не только к правам на результаты проведенных исследований, но и к высказанным идеям, подходам, комментариям. В связи с этим в публикациях и публичных выступлениях, отражающих результаты проведенных аналитических работ, целесообразно стремиться к максимально точному упоминанию использованных результатов, подходов, идей других авторов. В аналитических работах, в том числе в отчетах по НИР, желательно прямо указывать на характер использования результатов (частичное использование, развитие отдельных результатов, использование отдельных идей, применение такого же подхода к формулированию вопроса, использование элементов методики и т. п.).

4. Публичная презентация предварительных результатов исследований во многих случаях является важной составной частью аналитической работы. Поэтому необходимо уважать права на результаты исследований, не только опубликованные в научных журналах, но и полученные из иных источников (аналитические издания, интернет-сайты, выступления на конференциях и семинарах, отчеты по НИР по госконтрактам). В связи с этим при использовании результатов других исследований и идей других экспертов целесообразно приводить ссылки на любые публикации, а также на выступления на конференциях, семинарах, круглых столах. Поскольку значительная часть результатов предшествующих исследований может содержаться в отчетах по НИР по госконтрактам, правильным представляется давать ссылки на такие отчеты, если их результаты важны для данного исследования.

5. Необходимо учитывать, что в ряде случаев комментарии и позиции экспертов в СМИ представляются искаженно как в силу неизбежных упрощений, так

и вследствие существующих пристрастий тех или иных СМИ. В связи с этим аналитические центры и их эксперты должны отдавать себе отчет в том, какую информацию и каким СМИ они предоставляют. АНЦЭА предлагает своим членам на добровольной основе делиться с другими центрами информацией о недостаточно ответственных и/или недостаточно квалифицированных журналистах и СМИ, регулярно допускающих серьезные искажения высказываний экспертов.

6. Объектом уважения должны быть права всех субъектов исследовательских и аналитических проектов, включая не только их авторов, но и заказчиков проведенных исследований и организаций, в рамках которых исследовательские проекты были реализованы. В связи с этим представляется правильным выразить благодарность заказчику за поддержку того или иного исследования, результаты которого были в последующем использованы (частично использованы, развиты) в публикации, выступлении; представление ссылок на проекты, инициированные и реализованные в рамках определенной организации, включая упоминание руководителя проекта.

7. Один из косвенных результатов аналитических работ — формирование и поддержание личной репутации тех экспертов, которые их выполняли. В свою очередь, личная репутация экспертов выступает для заказчиков, СМИ и общественности одной из гарантий качества аналитических работ. Поэтому искусственное расширение авторского коллектива за счет включения в его состав лиц, не участвовавших в выполнении аналитических работ, может рассматриваться как недобросовестная практика.

8. При проведении исследований всегда существует риск ошибочных суждений и ошибок. Нормальной и естественной представляется практика переоценки экспертом своих позиций по отдельным вопросам по мере появления результатов новых исследований. В связи с этим в случае выявления ошибок или понимания неверности ранее сделанной интерпретации полученных результатов добросовестной и полезной для развития экспертного сообщества представляется практика публичного признания и обсуждения самими авторами (в формате круглых столов, брифингов и т. д.) допущенных ошибок или неточностей. Это особенно

важно в тех случаях, когда ошибочные результаты исследования оказали или могут оказать существенное влияние на общественность, органы власти, других экспертов. Такая практика помимо прочего будет способствовать снижению риска повторения (воспроизводства, тиражирования) подобных ошибок в будущем другими исследователями.

Возможные инструменты внедрения указанных принципов.

1. АНЦЭА считает важным обеспечить механизмы для соблюдения профессиональных стандартов в аналитической работе. В связи с этим в рамках АНЦЭА предлагается возродить Комитет по профессиональной этике, который будет рассматривать жалобы на возможные нарушения профессиональной этики членами АНЦЭА или в отношении членов АНЦЭА как со стороны представителей аналитического сообщества, так и со стороны заказчиков аналитических ра-

бот. В своей деятельности Комитет будет основываться на принципах, сформулированных в пп. 1–8 данного документа.

2. Комитет должен исходить из предположения о добросовестности экспертов и экспертных организаций и соблюдения ими принципов, сформулированных в пп. 1–8. В связи с этим Комитет будет ориентироваться на распространение лучших практик в экспертном сообществе, мирное разрешение спорных ситуаций и улучшение взаимопонимания. Вместе с тем в случае однозначного и грубого нарушения сформулированных выше принципов со стороны конкретных экспертов, экспертных и иных организаций, подтвержденного Комитетом по профессиональной этике, АНЦЭА оставляет за собой право на вынесение санкций в адрес соответствующих экспертов или экспертных организаций, а также на публичные заявления в отношении недобросовестного поведения иных организаций или лиц.

Уточнение

В статье О. Дмитриевой и Д. Ушакова «Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения», опубликованной в № 3 за 2011 г., по техническим причинам допущен ряд неточностей. Приносим извинения читателям.

Последний абзац на с. 43 и первый абзац на с. 44 читать в следующей редакции: «Повидимому, существует возможность финансирования государственных расходов (дефицита государственного бюджета) за счет чистой эмиссии, при этом в определенных пределах эмиссия (прирост денежной массы) не сказывается на инфляции. Оценить границы безболезненной эмиссии для финансирования государственных расходов – важная задача денежно-кредитной политики. То, что этот оптимальный уровень должен существовать, доказывает отсутствие корреляции исследуемых показателей для большинства стран.

Проведем корреляционный анализ непосредственно взаимосвязи роста государственных расходов и уровня инфляции (см. табл. 3), поскольку при анализе зависимости роста государственных расходов и денежной массы возникает фактор экономического роста, который может влиять на оба показателя».

Приводим также уточненный вариант таблицы 9.

Т а б л и ц а 9

Рост производства и числа занятых в отдельных сырьевых отраслях (в %)

Отрасль	Темп изменения объема произведенной продукции	Темп изменения числа занятых	Производительность труда
	2004/1990	2004/1990	2004/1990
Нефтедобывающая промышленность	89,0	213,9	41,6
Электроэнергетика	86,1	159,3	57,9
Газовая промышленность	98,8	277,8	35,4
Черная металлургия	82,3	84,8	97,0